

Мова газет адыгрывае важную ролю як у распаўсюджванні беларускай мовы, так і ў павышэнні пісьменнасці тых, хто чытае беларускамоўныя тэксты. Разам з тым у СМІ – у прыватнасці ў газеце «Культура» – нярэдка назіраецца вялікая колькасць памылак на ўсіх узроўнях моўнай сістэмы. У сувязі з гэтым павышэнне культуры мовы журналістаў і тых, хто піша для сродкаў масавай інфармацыі, робіцца ўсё больш і больш актуальнай задачай. Бо менавіта культура беларускай мовы – адзін з галоўных параметраў, па якім вызначаюць не толькі прафесійны ўзровень таго ці іншага карэспандэнта, але і самой газеты, яе прэстыжнасць і значнасць для ўсяго грамадства.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008. – 144 с.
2. Сучасная беларуская літаратурная мова: марфалогія : вуч. дап. / Н. В. Гаўрош [і інш.] ; пад агул. рэд. праф. М. С. Яўнєвіча. – Мінск : Выд. Ул. М. Скакун, 1997. – 288 с.
3. Чорны, К. Небеларуская мова ў беларускай літаратуры / К. Чорны // Гісторыя беларускага мовазнаўства (1918–1941) : хрэст. для студэнтаў філал. фак. У 2 ч. / аўт.-уклад. : С. М. Запрудскі, Г. І. Кулеш. – Мінск, 2008. – Ч. 2. – С. 46–60.

Анастасія Чекулаева

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

ЦВЕТОЛЕКСЕМА КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В современном языке СМИ журналистами активно используются цветолексеми в качестве символа для обозначения политических партий, общественно-политических движений и историко-политических событий. Такие устойчивые сочетания, как *Красная площадь*, *Белый дом*, *«желтый удав»* (Китай) и *«белый кролик»* (США), *коричневая чума*, *зеленая чума*, *белая дама с косой*, *черные полковники*, *черный пиар* и *белый пиар*, *черная вдова* и *белая вдова*, *черный день*, *черный вторник*, *черный список*, *оранжевая революция*, давно стали привычными для носителей русского языка. Употребление цветолексем в составе устойчивых сочетаний делают язык СМИ не только колоритным, образным, но и лаконичным: *«Поэтому, конечно, все «оранжевые» сценарии, в общем, одинаковые, и всегда во главе стоит определенная группка оранжевой элиты, которая получает от Соединенных Штатов мандат неприкосновенности... Будь мы красными или зелеными, Америка и Великобрита-*

тания своего отношения к России не изменят» (Комсомольская правда, 2013, 10 окт.).

Материал нашего исследования, отобранного из корпуса языка периодических изданий за 2010-2017 гг. в политической сфере, показал, что в устойчивые сочетания современного политического лексикона входят, главным образом, следующие цветолексемы: *белый, черный, красный, зеленый, коричневый, синий, голубой, желтый, оранжевый*, а также цветолексем-композиаты: *бело-сине-красный триколор, красно-коричневый*. Анализ внутренней формы номинативных единиц с участием цветолексем позволил сделать вывод о том, что в большинстве случаев в политическом дискурсе задействована семантическая периферия цветолексем.

Так, белый цвет символизирует пацифизм, примирение: *«Соколов, сдавайтесь, сопротивление бесполезно, – монотонно повторял в мегафон спецназовец, но **белый** флаг боевики выкидывать не спешили»* (Комсомольская правда, 2013, 16 ноября). В политике белый цвет также имеет и другое значение – он исторически связан с поддержкой абсолютной монархии, изначально приверженцев династии Бурбонов во Франции, впоследствии сторонников сохранения царского самодержавия в России в период революции 1917 года: *«.. почему и **белые**, и **зеленые** военные предводители Первой гражданской оставили по себе нехорошую память. Любая гражданская война сопровождается кризисом государственности»* (Известия, 2014, 4 июня). В политическом языке современности активно функционирует сочетание «Белый дом», применяемое для обозначения администрации США.

Красный цвет в политическом дискурсе стал символом революции и традиционно связан с социализмом и коммунизмом: *«Фашизм сдох, как издыхает двенадцатиглавый змей, у которого **красный** меч отсек все двенадцать голов»* (Известия, 2014, 5 мая).

Зелёный цвет, как правило, связан с экологическим движением: *«Два французских министра Сесиль Дюфло и Паскаль Канфен, принадлежащих к партии «Европа Экология – **Зеленые**» (EELV), не намерены продолжать работать в правительстве страны, главой которого в понедельник вечером был назначен министр МВД Мануэль Вальс, передают местные СМИ»* (РИА Новости, 2014, 31 марта).

Коричневый в XX веке ассоциируется с фашизмом – *коричневая чума, коричневая диктатура, коричневая пресса, коричневая опасность, коричневый патриотизм*: *«сегодня Европа с великолепными традициями дипломатии и культуры, познавшая периоды разделения и объединения,*

времена *«коричневой диктатуры»*, должна задуматься, почему она сама разрушает свою безопасность» (Известия, 2016, 25 февр.). В 90-е годы появился новый политический цвет: «... в российский внутривнутриполитический оборот был коварно вброшен термин *«красно-коричневые»*» (Известия, 2006, 6 марта).

В связи с событиями в Украине в политическом языке СМИ стал активно использоваться оранжевый цвет: *«Штаты же делали «оранжевые революции» у наших соседей, – полагает Руслан Пухов»* (Известия, 2014, 28 марта).

Некоторые цветолексеммы проявляют устойчивую тенденцию к образованию антонимических парадигм на уровне семантической периферии. Так, в русском языке можно наблюдать антонимию семантики *черного* и *белого*, как в ядерных (прямых), так и в периферийных (переносных) значениях, что нашло свое отражение в текстах СМИ. Большое распространение также получила антонимическая пара *белый – красный*: *«Говорить об ужасах белого террора при том, что мы прекрасно знаем, что собой представлял террор красный»* (Известия, 2014, 15 мая).

Интерес представляет и нестандартная антонимическая парадигма семантической периферии цветолексем *красный* и *синий*: *«По вечерам «красный» и «синий» миры перемешиваются в вагонах метро, и никто не догадывается, какие идеологические страсти кипят в этом стильно одетом и вполне цивилизованном обществе»* (Комсомольская правда, 2013, 12 апр.). *Синий* цвет представляет собой символ буржуазии и ее либеральных партий. «Синими» в годы Великой французской буржуазной революции называли сторонников республики, боровшихся против «белых» роялистов. Однако в данном контексте *синим* противопоставлены уже не *белые*, а *красные*.

Еще одна антонимическая пара цветолексем, отражающая новые реалии в политическом дискурсе, – это *синий / оранжевый*: *«... благодаря чему «миротворцу» Порошенко удалось собрать голоса не только с «оранжевых» электоральных полей, но и в традиционно «синих» регионах Украины»* (Киев-онлайн, 2016, 14 июня).

Таким образом, анализ устойчивых сочетаний с участием цветолексем в текстах СМИ показал:

– если ядерное значение цветолексеммы обусловлено окружающими человека реалиями, то в основе периферийной семантики цветолексеммы лежат ассоциации человеческого мышления; ассоциации могут устанавливаться как по сходству, так и по смежности: *коричневые рубашки – коричневая чума*;

— если в свободном сочетании полностью сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него языковых знаков, то в устойчивых знакосочетаниях лексическая самостоятельность компонентов утрачена; такое знакосочетание по характеру значения приближается к устойчивой номинативной единице. Понять смысл помогает контекст: «*«Голубые каски», зайдя на Украину, фактически бы узаконили линии разлома Украины»* (РИА Новости, 2014, 15 апреля). Здесь — «Голубые каски» — миротворцы.

Сравнение знакосочетаний, содержащих цветолексемы, в материалах словарей и в периодических изданиях показало, что в словарях отражена только та информация, которая уже успела закрепиться в литературном языке. Для своевременного выявления новых периферийных значений цветолексем необходимо проводить дальнейшие исследования современного языка средств массовой информации.

Лілія Шасцярнёва

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (г. Мінск, Беларусь)

КАНЦЭПТ «РАДЗІВІЛЫ» ЯК КУЛЬТУРНА ЗНАЧНАЯ КАШТОЎНАСЦЬ

Дынастычнае імя *Радзівілы* прадстаўляе адзін з самых знакамітых магнацкіх дынастычных родаў ВКЛ. Розныя прадстаўнікі гэтай сям’і далі Рэчы Паспалітай і Вялікаму Княству Літоўскаму гетманаў, канцлераў, мудрых дзяржаўных палітыкаў, кардыналаў. Усяго на сёння на генеалагічным дрэве Радзівілаў 448 імён.

У цяперашні час існуе дастаткова шмат тэкстаў на польскай, беларускай, літоўскай, англійскай, рускай і іншых мовах, якія прысвечаны вывучэнню роду, яго ўнёску ў гісторыю. Усё гэта дазваляе дастаткова поўна паказаць структуру паданалізнага канцэпту.

Так, некаторыя навукоўцы лічаць прозвішча *РАДЗІВІЛ* вытворным ад старажытнага балцкага складанага ўласнага імя Rad-vilas, але беларускія даследчыкі даказваюць, што прозвішча мае славянскае паходжанне [2, с. 28].

У гістарычных крыніцах антрапонім РАДЗІВІЛ упершыню згадваецца ў 1401 г., калі нашчадак Лідзейка Войшунд падпісаўся радавым імем *Радзівіл* (*радзіў* – раіў, адсюль і прозвішча). Як адзначае А. А. Мяцельскі, «усе наступныя пакаленні Радзівілаў працягвалі «радзець», клапаціцца аб дабрабыце сваёй краіны» [5, с. 12]. 3 гісторыі